

К ВОПРОСУ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ С ДВУМЯ ФОРМАМИ ВИНЫ**К.О.НАЗАРОВА****Бакинский Государственный Университет**

В статье исследуются весьма специфичные по своей законодательной конструкции признаки и особенности отдельных составов преступлений с двумя формами вины, сущность которых заключается в том, что законодатель объединяет в один состав два совершенно самостоятельных составов преступления, первое из которых является умышленным, второе же – неосторожным, тем самым придавая таким составам очень сложное и неординарное субъективное содержание.

В действующем уголовном законодательстве Азербайджанской Республики отсутствует норма, посвящённая понятию преступлений с двумя формами вины, что значительно затрудняет правильное теоретическое и практическое осмысление и решение вопросов квалификации преступлений, совершаемых с двумя формами вины. С этой точки зрения, правильнее было бы законодательно определить норму о двойной форме вины в действующем УК Азербайджанской Республики, что несомненно будет способствовать предупреждению следственно-судебных ошибок в правоприменительной деятельности.

Любое общественно опасное деяние (действие или бездействие), т.е. преступление характеризуется не только объективными, но и субъективными признаками, непосредственно отражающими психическую, осознанную деятельность лица во время совершения им преступления, прямо предусмотренного уголовным законом. Такая деятельность и образует субъективный элемент преступления.

Уголовный закон может воздействовать на поведение и воспитание людей, достичь целей восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, предупреждения совершения новых преступлений осужденными и другими лицами лишь тогда, когда он возлагает уголовную ответственность исключительно на лиц, виновных в совершении преступления. Уголовная ответственность, применяемая к невиновным, не только не гуманна, но бесцельна и вредна. Она не воспринимается ни осужденными, ни окружающими, а лишь вызывает, как и любая несправедливость ожесточение и чувство протеста¹.

Принцип субъективного, а не объективного вменения, законодательно закреплённый в ст. 7.2 УК Азербайджанской Республики, гласит: «Лицо не подлежит уголовной ответственности за невиновное причинение вреда». Всё это ещё раз подтверждает то обстоятельство, что именно вина и только вина выступает главной субъективной предпосылкой уголовной ответственности и наказания.

---

¹Трухин А.М. Вина нам субъективное основание уголовной ответственности. Красноярск., 1992., с.21.

Значение, которое придаётся уголовным правом рассматриваемому принципу и определяет важность дефиниции понятия вины, её содержания, сущности и конкретных форм вины. Внутренний, психический механизм преступного поведения представляет определённую сложность. Выбирая преступное поведение, лицо демонстрирует свою негативную социально-психологическую установку, в которой преобладает пренебрежение социальными интересами.

Под установкой понимается форма направленности духовного мира личности как регулятивный механизм, который функционирует в качестве predisposition личности к определённому способу поведения посредством реализации некой «внутренней модели» применения и результата применения соответствующих нормативов и правил, видов познавательной и практической деятельности.¹ Субъективный элемент преступления включает в себя психическую деятельность (деятельность сознания и воли) и, соответственно, отношение субъекта преступления к тому, что он совершает, то есть отношение к деянию (действию или бездействию), последствию и обстоятельствам, при которых данное деяние совершается. При этом отношение, являясь формой связи между субъектом преступления и окружающей средой, проявляется в деятельности виновного и в антиобщественной установке личности такого виновного. А потому характеристика субъективного элемента преступления как психической деятельности отражает и характеристику отношения субъекта к тому, что он совершает. Иначе говоря, именно деятельность является главным характерным показателем отношения. Отсюда указание на отношение к деятельности достаточно для характеристики субъективного элемента преступления. Именно отношение, являясь общей для всех форм и видов вины – это психическая характеристика общественно опасного деяния (действия или бездействия) признаваемого уголовным законом преступлением.

Признаки субъективной стороны преступления делятся на основные (обязательные), то есть те, которыми характеризуются составы всех преступлений и факультативные, т.е. признаки, указываемые лишь в некоторых, отдельных составах преступлений. Основным субъективным признаком является вина как психическое отношение виновного к общественно опасному деянию (действию или бездействию) и его последствиям, которая выражается в форме умысла либо неосторожности. В качестве факультативных указываются мотив и цель преступления, а также в отдельных составах эмоции, т. е. эмоциональное состояние лица, совершившего преступление, например, умышленное убийство, совершённое в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (ст. 122УК), умышленное нанесение менее тяжкого или тяжкого вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (ст. 129УК).

Вина и только вина является основным признаком, поскольку она указывает на отношение субъекта к деянию и наступившим последствиям. Это отношение всегда упреждающее, то есть порицаемое, осуждаемое обществом, оно указывает либо на сознательное совершение общественно опасного деяния (при умысле), либо на отсутствие должного сознания (при преступной самонадеянности), либо на полное отсутствие такого сознания – при преступной небреж-

---

¹Асмолов А.Г. Деятельность и установка. М., 1979., с. 39-40.

ности.¹ Упречным является как негативное сознание, так и отсутствие должного сознания, подобно тому как преступлением может признаваться и совершение общественно опасного действия, и воздержание от общественно необходимого действия, т.е. бездействие. Вина – это не только отношение, последнее служит дополнительной характеристикой вины. Основным же смыслом вины в указании на авторство конкретного человека в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, и наступивших последствий. Признать лицо виновным, значит вменить ему содеянное, признать, что это именно он, а не кто-либо другой совершил преступление и, соответственно, причинил соответствующий вред. Вина – это форма внутренней, субъективной, психической связи поведения субъекта с совершенным деянием и наступившим последствием. В качестве источника причин выступает психическая установка как состояние предрасположенности субъекта к определенной активности в определенной ситуации. Установки могут быть неосознаваемыми (при преступной небрежности, отчасти при преступной самонадеянности) и осознаваемыми. Вина предполагает безусловное наличие объективной причинной связи между деянием и последствием, если речь идет о материальных составах преступления. Однако существование объективной связи не всегда указывает на наличие виновной связи, при юридическом казусе отсутствует вина, хотя действия лица объективно являются причиной наступивших последствий. Отсутствие виновной связи означает, что данное лицо не находилось в каких-либо отношениях с объектом посягательства, в деянии не проявилась установка лица. Оно не только не осознавало и не предвидело общественно опасные последствия, но и не должно было сознавать и предвидеть, либо не могло этого сделать.

И только наличие виновной связи указывает, что лицо, а именно его психическая установка, производящая то или иное отношение, является источником последствий не только объективно, но и субъективно, оно проявило психическую активность, направляя действие на достижение преступного результата, либо не проявило должной психической активности для предвидения и предупреждения вредных последствий своего действия, либо бездействия.

Объективная причинная связь между действием и последствием в формальных составах отсутствует, поскольку отсутствует само последствие. Но виновная связь остается, она выражается либо в негативной психической активности, направленной на совершение деяния, либо в отсутствии должной позитивной психической активности, которая бы обеспечивала надлежащее осознание опасности совершаемого деяния. В качестве последствия выступает само деяние, а источником также служит психическая установка личности, производящая то или иное отношение субъекта. Следовательно, вина – это понятие, отражающее упречное психическое состояние (активное или пассивное) субъекта, как источник общественно опасного деяния и наступившего последствия, проявляющееся в определенном отношении субъекта к деянию, последствию и иным объективным обстоятельствам, указанным в составе конкретного преступления. Значение вины состоит в следующем:

во-первых, вина является одним из основных признаков состава преступления, отсутствие вины исключает уголовную ответственность. Указание вины в

---

¹Иванов Н.Г. Умысел в уголовном праве РФ// Российская юстиция. 1995. №12. с. 16-18.

качестве обязательного признака состава позволяет обеспечить принцип объективно-субъективного влияния, привлекает к уголовной ответственности только тех лиц, которые, совершая общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, проявили соответствующую волю и сознание;

во-вторых, вина позволяет разграничить преступное деяние от невиновного причинения вреда (казуса);

в-третьих, по формам (а иногда и видам) вины одно преступление может разграничиваться с другим, например, умышленное убийство (ст. 120УК) от убийства по неосторожности, что правильнее называть причинением смерти по неосторожности (ст.124УК).

Отсюда виновная связь отсутствует в следующих случаях: если отсутствует объективная связь между деянием и последствием в материальных составах; если отсутствуют признаки субъекта преступления, в частности, признаки, характеризующие физическую природу субъекта преступления, вменяемость и достижение определённого возраста, по достижении которого возможна уголовная ответственность за конкретное преступление; если наступившее последствие объективно является следствием совершенного деяния, но лицо не находится в каких-либо отношениях с объектом, которому причинен вред, не обязано предвидеть последствие своего деяния; если совершенное деяние и наступившее последствие хотя и являются результатом психической активности субъекта, но активность была вынужденная, деяние было совершено под влиянием внешних сил, выступающих в качестве источника этой активности (например, передача чужого имущества преступнику под угрозой физической расправы). Вина как бы переносится с непосредственно действующего на лицо, которое действует опосредованно. В некоторых случаях вопрос о виновности решается по правилам оценки обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст.ст. 36-40УК), наличие одного из таких обстоятельств также исключает вину. В УК Российской Федерации определяются также такие обстоятельства, которые исключают преступность деяния, как физическое или психическое принуждение, предусмотренное ст. 40 УК РФ (считаем, что законодательное определение таких обстоятельств в действующем уголовном законодательстве Азербайджанской Республики было бы очень уместным, с точки зрения правильного разрешения вопроса о виновности или невиновности лица).

Вина в соответствии со ст. 24 УК может иметь форму умысла или неосторожности. Умышленное преступление – бесспорно более опасное по сравнению с неосторожным, совершенным при тех же объективных обстоятельствах, при одинаковых последствиях. Повышенную опасность умышленным преступлениям придает особенность психической деятельности. Лицо при умысле действует целенаправленно, организовано, с применением максимума волевых усилий для достижения преступного результата, что увеличивает степень вероятности его достижения, а значит опасность содеянного. При неосторожности деяние лишено направленности на достижение вредного результата, организованности, результат наступает в значительной степени вследствие стечения обстоятельств, имеющих в какой-то степени случайный характер, не связанных с действующим субъектом. Поэтому степень вероятности наступления вредных последствий, а значит и опасности деяния при неосторожности меньше, чем при умысле. Различие в общественной опасности умышленного и неосторожно-

го преступлений объясняется также особенностями личности виновных. Общественная опасность преступления включает в себя и такой показатель как способность лица повторить преступление, вероятность рецидива; она складывается, главным образом, из опасности деяния и опасности личности виновного, последняя влияет на опасность потому, что от ее характеристики зависит возможность продолжения преступной деятельности.

Лицо, действующее умышленно, особенно если это деяние совершается с прямым умыслом, имеет негативную антисоциальную психологическую установку, оно ориентировано на совершение общественно опасных действий, а потому, как правило, предрасположено к продолжению преступной деятельности. Субъект, действующий неосторожно, тоже обладает антиобщественной установкой, что и придает ущербность совершаемому им деянию. Однако характер и глубина этой установки меньше, чем при умысле. Если при умысле установка проявляется в направленности на причинение вреда, то при неосторожности в пренебрежении общественными интересами, недостаточном чувстве ответственности за свое поведение, что и ведет к причинению общественно опасных последствий. Субъект, совершив действие, повлекшее вредное последствие, особенно если это последствие значительно, и понесшее достаточно строгую ответственность, как правило, воздерживается от дальнейших неосмотрительных действий.

Формы вины – (умысел и неосторожность) различаются по психическому отношению к деянию и последствию, у них разный интеллектуальный и волевой процесс. Сочетание интеллектуальных и волевых качеств, взятых в определенных количественных показателях, дает четыре вида вины: прямой умысел, косвенный умысел, преступная самонадеянность и преступная небрежность.

Вина в конкретных составах преступлений выражается в разных формах, видах и их сочетаниях. В некоторых нормах Особенной части предусматривается вина только в форме прямого умысла. Например, в ст. 211 УК говорится о преднамеренном банкротстве (специально организованном банкротстве), если банкротство вынужденное, либо явилось следствием неумелого руководства организацией или предприятием, то состав данного преступления исключается. Состав преступления может включать как прямой, так и косвенный умысел. Таким является, в частности, состав умышленного убийства (ст. 120 УК). При такой конструкции совершение деяния с косвенным умыслом влечет менее строгое наказание по сравнению с таким же деянием, совершенным с прямым умыслом.

Следует отметить, что в уголовном законе отсутствуют составы, предусматривающие исключительно косвенный умысел. Составы преступлений, совпадающие по объективным признакам, разделяются по субъективному основанию только при условии, если это основание указывает на особый характер объекта и опасности посягательства. Прямой умысел выполняет эту функцию, поэтому в УК выделяются составы, предусматривающие исключительно этот вид вины. Так, прямой умысел в составе неуважения к суду (ст. 289 УК) позволяет выделить особый объект посягательства – интересы правосудия и разграничить это преступление с составом общеуголовного преступления – оскорбления (ст. 148 УК). Косвенный умысел такой задачи не решает, объект посягательства определяется по фактически причиненному последствию, что не позволяет использовать его в качестве разграничителя пре-

ступлений.

Имеются составы, которые допускают совершение преступления как с умыслом, так и по неосторожности. Таковым является, например, нарушение правил международных полетов в виде несоблюдения указанных в разрешении маршрутов, мест посадки, воздушных ворот, высоты полета и т.п. (ст. 270УК). Форма вины здесь не влияет на квалификацию, главное, чтобы была какая-то вина. Однако, поскольку состав преступления допускает умысел, то совершение такого же деяния по неосторожности учитывается при назначении наказания, существенно смягчая его.

Ряд отдельных норм предусматривают лишь неосторожную вину в виде преступной самонадеянности, либо преступной небрежности. Умышленное совершение деяния, предусмотренного такой нормой, образует состав иного преступления. Так, например, нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 263УК) возможно только по неосторожности. А умышленное деяние, предположим, умышленный наезд мужем на свою жену по мотиву ревности, образует преступление против личности. Поскольку неосторожная вина дифференцируется, при назначении наказания учитывается, к какому виду неосторожности относится вина в совершенном преступлении, совершение деяния по преступной небрежности менее опасно по сравнению с преступно самонадеянным деянием.

Правда, в УК содержатся и весьма редкие нормы, допускающие один вид вины – преступную небрежность. Это формальные составы преступлений, в которых отсутствует указание на последствие. Они могут совершаться либо с прямым умыслом, либо по преступной небрежности.

При этом довольно-таки определенную сложность представляют составы преступлений с двумя формами вины: одна – определяемая по отношению к деянию, другая – по отношению к последствиям. По общему правилу, вина устанавливается по отношению к последствию, если речь идет о материальных составах, но это правило касается только тех составов, в которых деяние не образует самостоятельного преступления. Например, нарушение правил дорожного движения (ст. 263УК) может быть допущено сознательно (водитель осознанно проехал на, запрещающий, красный свет светофора), однако, это не дает оснований для признания его действий умышленными, поскольку умысел, как и неосторожность, категория уголовно-правовая, применяемая при оценке только тех деяний, которые предусмотрены уголовным законом в качестве самостоятельных преступлений. Нарушение правил дорожного движения без последствий не образует самостоятельного преступления. Если в результате дорожного происшествия наступили общественно опасные последствия, то допущенные нарушения вместе с причиненными последствиями образуют окончанный состав (ст. 263УК), вина определяется по отношению к последствию.

Существуют и отдельные деяния, образующие окончанный состав одного преступления, которые влекут последствия, предусмотренные в уголовном законе в качестве состава иного преступления. Например, В. сильно ударив по лицу и толкнув С. причинил легкий вред его здоровью (ст. 128УК). От сильного толчка С. упал и, ударившись головой об край стола, скончался (причинение смерти по неосторожности - ст. 124УК). В подобных ситуациях имеет место

совокупность двух составов преступлений, каждое со своим деянием и своей формой вины. Также решается, например, вопрос при квалификации следующей ситуации. А., имея намерение убить Б., наносит ему два ножевых удара, и ошибочно полагая, что тот мертв, с целью сокрытия следов совершённого преступления поджигает его дом. Смерть Б. наступает от ожога. Здесь также раздельно оценивается вина в отношении действий, связанных с нанесением телесных повреждений (покушение на убийство) и действий, связанных с убийством (причинение смерти по неосторожности).

Как видно, в приведенных примерах речь идет по существу о двух органически связанных между собой преступлениях, каждое из которых имеет самостоятельную вину и оценивается отдельно. Сложность представляют случаи, когда деяние, образующее самостоятельное преступление, в совокупности с наступившим последствием, образует единый новый самостоятельный состав преступления. Например, ст.126.3УК в одном составе соединены умышленное нанесение тяжкого вреда здоровью (ст.126.1УК) и причинение смерти по неосторожности (ст. 124УК). Поскольку здесь не два, а одно преступление, поэтому и вина должна быть одна. Статья 27 УК Российской Федерации правильно решает этот вопрос, требуя, чтобы такая единая вина определялась по отношению к умышленному деянию, как более опасному по сравнению с причинением смерти по неосторожности и, соответственно квалифицирует такое деяние только лишь по ст. 111.4УК РФ (ст.126.3 УК Азербайджанской Республики).

В большинстве случаев преступления совершаются с какой-то одной формой вины. Однако иногда законодатель усиливает ответственность за умышленное преступление, если оно по неосторожности причинило последствие, которому придаётся значение квалифицирующего признака. В таких случаях возможно параллельное существование двух различных форм вины в одном преступлении. Причем две формы вины могут параллельно сосуществовать только в квалифицированных составах преступлений: умысел как конструктивный элемент основного состава умышленного преступления и неосторожность в отношении квалифицирующих последствий. Отдельными учёными искажается законодательное толкование преступлений с двумя формами вины. Так, В.Д.Иванов и С.Х.Мазуков пишут: «Особенность рассматриваемых преступлений состоит в том, что при их совершении наблюдается неоднородное психическое отношение лица к совершаемым действиям (бездействию) и к наступившим последствиям в материальных составах преступлений, которые содержат последствия в качестве самостоятельного признака объективной стороны. В формальных составах преступлений последствие неотделимо от действия, слито с ним, а поэтому психическое отношение к действию (бездействию) и последствию является только однородным».¹ Несмотря на то, что в ст. 27 действующего УК Российской Федерации по существу разрешена проблема сочетания умысла и неосторожности в одном умышленном преступлении, некоторые учёные (Р.И.Михеев, В.А.Ширяев²) про-

---

¹Иванов В.Д., Мазуков С.Х. Уголовное право. М., 2000., с.23-24. Этой точки зрения придерживаются Р.И.Михеев Российское уголовное право. Курс лекций. Т.1. с.427, а также Ю.А. Красиков - Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права. Т. 1. Общая часть. М., 2001., с.223.

²Российское уголовное право. Курс лекций. Т.1. с. 423-429; Ширяев В.А. «Раздвоенная форма вины как уголовно-правовая категория». Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 1998.

должают утверждать, что в подобных случаях имеет место некая третья форма вины, совмещающая некоторые признаки обеих форм вины, но при этом отличающаяся и от умысла, и от неосторожности.

Законодательное определение понятия преступлений с двумя формами вины закреплено в ст. 27 УК Российской Федерации: «Если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание, и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признаётся совершённым умышленно». Сочетание умысла и неосторожности в одном преступлении предопределяется своеобразной законодательной конструкцией отдельных составов преступлений. Своеобразие состоит в том, что законодатель объединяет в один состав два самостоятельных преступления, одно из которых является умышленным, а другое – неосторожным, причём оба могут существовать самостоятельно, но в сочетании друг с другом образуют качественно новое преступление со специфическим субъективным содержанием. Составляющие части такого преступления обычно посягают на различные непосредственные объекты, но могут посягать и на один (например, предусмотренное ст. 141.3 УК незаконное производство оборота, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей). В таком случае необходимо знать, что каждая из образующих частей такого состава не утрачивает своего преступного характера и при раздельном существовании.

Следовательно, субъективные особенности подобных преступлений производны от специфической конструкции объективной стороны: умысел (прямой или косвенный) является субъективным признаком основного состава преступления, а неосторожность (в виде преступной самонадеянности или преступной небрежности) характеризует психическое отношение к последствиям, играющим роль квалифицирующего признака. При этом каждая из форм вины, сочетающихся в одном преступлении, полностью сохраняет своё качественное своеобразие, не образуя никакой новой формы вины.

Следует отметить, что преступлений с двумя формами вины в уголовном законодательстве немного, и все они сконструированы по одному из следующих двух вариантов. Первый вариант образуют преступления с двумя указанными в законе и имеющими неодинаковое юридическое значение последствиями. В таких случаях необходимо говорить о квалифицированных видах преступлений, основной состав которых является материальным, а в роли квалифицирующего признака выступает более тяжкое последствие, чем последствие, являющееся обязательным признаком основного состава. Весьма характерно, что квалифицирующее последствие, как правило, заключается в причинении вреда другому, а не тому непосредственному объекту, на который посягает основной вид данного преступления. Так, например, умышленное нанесение тяжкого вреда здоровью (ст.126.1 УК) имеет своим объектом здоровье человека, но если оно сопряжено с неосторожным причинением смерти потерпевшего (ст.126.3 УК), то

объектом этого неосторожного посягательства становится жизнь человека. Такие, а также другие преступления подобной конструкции характеризуются умышленным причинением основного последствия и неосторожным отношением к квалифицирующему последствию. Второй вариант преступлений с двумя формами вины характеризуется неоднородным психическим отношением к действию или бездействию, являющемуся преступным независимо от последствий, и к квалифицирующему последствию. При этом квалифицирующее последствие состоит в причинении вреда, как правило, дополнительному объекту, а не тому, который поставлен под уголовно-правовую охрану нормой, содержащей формулировку основного состава данного преступления. К этому варианту относятся квалифицированные виды преступлений, основной состав которых является формальным, а квалифицированный состав включает определённые тяжкие последствия. Такие преступления могут указываться в диспозиции в конкретной форме (например, смерть человека при незаконном производстве аборта, соответственно предусмотренное ст.141.4УК и др.), либо оцениваться с точки зрения тяжести (крупный ущерб, тяжкие последствия). В составах подобного варианта умышленное совершение преступного действия (бездействия) сочетается с неосторожным отношением к квалифицирующему последствию.

Следовательно, преступления с двумя формами вины характеризуются сочетанием двух различных форм вины, то есть умысла и неосторожности (сочетание прямого умысла с косвенным или преступной самонадеянностью с преступной небрежностью не образует двух форм вины); эти формы вины устанавливаются по отношению к различным юридически значимым признакам общественно опасного деяния; в преступлениях с двумя формами вины неосторожным может быть отношение только к квалифицирующим последствиям; две формы вины могут существовать только в квалифицированных составах преступлений; преступления с двумя формами вины в целом, как это непосредственно указано в законе, относятся к умышленным, что определяется умышленной формой вины в основном составе преступления.

Учитывая вышеизложенное хотелось бы более подробно остановиться на разъяснении проблемы двойной или смешанной формы вины, которая бесспорно вызывало определённые возражения у ряда теоретиков, сделавших попытку обосновать невозможность деления в одном и том же составе преступления единого понятия вины.

По мнению М.Д.Лысова, сложная (смешанная) форма вины теоретически и практически возможна лишь при совершении тех умышленных материальных преступлений, где кроме основного ближайшего преступного результата предусмотрен и другой, отдаленный результат в качестве квалифицирующего преступления обстоятельства.¹

Считаем, что подобный довод является наиболее правильным и прямо соответствующим ст. 27 УК РФ, посвященной понятию преступлений с двумя формами вины: «Если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и, которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за

---

¹Лысов М.Д. Ответственность должностных лиц по советскому уголовному праву. Казань., 1972., с. 138.

такие последствия наступают только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признаётся совершённым умышленно». Вот как, например, Ю.Я. Ляпунов раскрывает данный вопрос применительно к составам злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий.

Согласно точке зрения Ю.И. Ляпунова: «Конструкция «двойной» вины теоретически обоснована и практически необходима при установлении субъективной стороны так называемых составных преступлений, которые по существу складываются из двух самостоятельных уголовно наказуемых деяний, специально объединённых законодателем в одно преступление. Ни злоупотребление должностными полномочиями, ни превышение должностных полномочий – не являются составными преступлениями. Как только отпадут общественно опасные последствия этих посягательств в виде существенного нарушения указанных в законе прав и интересов, умышленное использование должностным лицом своих служебных полномочий или умышленное совершение им действий, явно выходящих за пределы его полномочий, сразу же потеряют характер преступного поведения и автоматически превращаются в обычный дисциплинарный проступок. Вина должна устанавливаться по отношению к преступлению в целом».¹

Считаем, что возможность наличия двойной формы вины в данном случае невозможна. Так, производя анализ ст. 27. УК РФ, посвященной двойной форме вины, следует заметить, что данная статья определяет такие случаи, когда в процессе совершения того или иного умышленного преступления наступают другие более тяжкие последствия, не входящие в умысел лица, и если, эти последствия не наступили бы, общественно опасное деяние всё равно считалось бы преступным. Наступившие же в результате злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий тяжкие последствия не являются каким-то качественно иным последствием по сравнению с существенным нарушением прав и законных интересов граждан или организаций или охраняемых законом интересов общества или государства. И если, исключить эти тяжкие последствия, то само по себе как злоупотребление должностными полномочиями, так и превышение должностных полномочий может оказаться беспоследственным, непроступным, что наверняка исключает возможность определения преступления с двойной формой вины. Более того, в юридической литературе уже давно отмечалось, что допущение неосторожной вины в составе злоупотребления служебным положением (должностными полномочиями) практически полностью стирает грань между этим преступлением и халатностью как неосторожным преступлением.²

Следует отметить, что в УК Азербайджанской Республики отсутствует норма, посвящённая понятию преступлений с двумя формами вины, что, на наш взгляд, значительно затрудняет правильное теоретическое и практическое ос-

---

¹Уголовное право. Особ. часть. Учебник / Под. ред. Н. И. Ветрова и Ю. И. Ляпунова. М., 1998., с. 598-599.

²Лысов М.Д. Ответственность должностных лиц по советскому уголовному праву. Казань, 1972. с.139; Волженкин Б.В. Квалификация должностных преступлений (злоупотребление служебным положением, халатность, взяточничество). Л. 1973., с.42-43.

мыслиение и решение вопросов квалификации преступлений, совершаемых с двумя формами вины. С этой точки зрения, правильнее было бы законодательно определить норму о двойной форме вины в действующем уголовном законодательстве Азербайджанской Республики, придерживаясь при этом весьма удачной, на наш взгляд, редакции ст. 27 УК РФ.

Следовательно, подытоживая вышеизложенное, можно определить следующую редакцию статьи УК Азербайджанской Республики, посвященной понятию преступлений с двумя формами вины: «Если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и, которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно».

TƏQSİRİN İKİ FORMASI İLƏ TÖRƏDİLƏN CİNAYƏTLƏRƏ DAİR

K.O.NƏZƏROVA

XÜLASƏ

Məqalə Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsində nəzərdə tutulmayan, lakin təqsirin iki forması ilə törədilən cinayətlərlə rast olunan çətinlikləri nəzərə alaraq, qanunverici orqan tərəfindən «Təqsirin iki forması ilə törədilən cinayətlər» adı altında Məcəllənin Ümumi hissəsinə müstəqil bir cinayəthüquq normasının daxil edilməsinin vacibliyinə həsr edilmişdir.

Müəllifin fikrincə, Cinayət Məcəlləsində nəzərdə tutulan bəzi cinayət tərkiblərinin konstruksiyası əmələ psixi münasibət-qəsd, nəticəyə isə psixi münasibət ehtiyatsızlıq formasında mövcud olduğunu, lakin Məcəllədə təqsirin iki forması ilə törədilən cinayətlərin anlayışının olmaması, belə halların düzgün tövsiyədə problemlər yaratdığını qeyd edir.

Bununla belə müəllif, hüquq ədəbiyyatında müxtəlif diskussiyalar yarıdan təqsirin iki forması ilə törədilən cinayətləri ətraflı araşdıraraq Rusiya Federasiyasının CM-nin 27-ci maddəsində nəzərdə tutulan təqsirin iki forması ilə törədilən cinayətlərin anlayışını («Qəsdən edilən cinayətdən törəyən, lakin qəsdlə əhatə olunmayan, qanunla barəsində daha sərt cəza müəyyən edilən, baş verən ağır nəticəyə görə o halda cinayət məsuliyyəti yaranır ki, şəxs belə nəticənin baş verəcəyi ehtimalını dərk edərək, lakin kifayət qədər əsas olmadan onun qarşısını alacağını güman edir, yaxud da belə nəticənin baş verəcəyini görməli olduğu və görə biləcəyi halda görmür. Bütövlükdə belə cinayət qəsdən törədilən cinayət sayılır») çox uğurlu sayaraq Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsinə daxil edilməsinə zəruri hesab edir.